

Хомич, В.М. Куница, Е.В. Назначение наказания по совокупности приговоров - дискуссия в теории и проблемы на практике [Электронный ресурс] : /В.М. Хомич, Е.В. Куница // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр» , Нац. центр правовой информ. Респ.Беларусь. – Минск, 2012.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРИГОВОРОВ - ДИСКУССИЯ В ТЕОРИИ И ПРОБЛЕМЫ НА ПРАКТИКЕ

В.М.ХОМИЧ,
директор ГУ "Научно-практический центр
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь",
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь

Е.В.КУНИЦА,
ведущий специалист
ГУ "Научно-практический центр
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь"

Материал подготовлен с использованием
правовых актов по состоянию
на 5 июля 2012 г.

Каждое преступление есть отдельный эпизод в биографии человека, обособленный пространственно-временными рамками акт его поведения, который заключает в себе единство внутреннего (субъективного) содержания и внешней (объективной) формы. В этом отношении преступление всегда представляет собой единичный поступок. В то же время анализ современной судебно-следственной практики позволяет констатировать тенденцию увеличения числа случаев, когда одним лицом совершается не одно, а сразу несколько преступлений.

Такое поведение лица в большинстве случаев дает основание говорить о наличии у него устойчивой антиобщественной жизненной позиции, а нередко - и о формировании преступного профессионализма. Тот факт, что лицо оказалось невосприимчивым к применявшимся к нему мерам и средствам уголовно-процессуального, уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия, настроено на противодействие таким мерам, несомненно указывает на его повышенную общественную опасность. С другой стороны, совершение одним и тем же лицом множества преступлений на протяжении определенного промежутка времени является очевидным свидетельством недостатков в работе системы правоохранительных органов государства.

В связи с этим особое теоретическое и практическое значение приобретают положения уголовного закона, регламентирующие правовые основания усиления ответственности при множественности преступлений и правовые последствия совершения лицом нескольких преступлений. Совокупность соответствующих норм образует в уголовном праве институт множественности преступлений.

Поскольку уголовный закон не содержит определение понятия множественности преступлений, оно разрабатывается наукой. Современные исследования по указанной тематике содержат немало различающихся (в основном по объему указываемых признаков) доктринальных определений понятия множественности преступлений, в которых по существу правильно раскрывается это правовое явление (в частности, работы В.П.Малкова, М.И.Бажанова, Ю.А.Красикова, А.М.Яковлева и др.). По нашему мнению, одно из самых удачных определений

множественности преступлений, содержащее существенные признаки этого явления, приводится В.П.Малковым. Под множественностью преступлений он понимает "совершение виновным лицом одним или несколькими общественно опасными деяниями двух или более предусмотренных уголовным законом правонарушений, характеризующихся тем, что каждое правонарушение представляет собой самостоятельный состав преступления, не утратило уголовно-правового значения и что отсутствуют правовые препятствия при осуществлении уголовно-процессуального производства" [1, с. 457]. Схожим образом определяет множественность преступлений и Н.А.Бабий, а именно как совершение одним лицом двух или более преступлений, каждое из которых сохраняет свое уголовно-правовое значение [2, с. 25].

Не ставя в качестве цели настоящей статьи проведение детального анализа института множественности преступлений, остановим свое внимание на ситуации, когда лицо совершает новое преступление после осуждения за первое преступление, но до полного отбытия наказания за него. В результате у осужденного оказываются два наказания: назначенное за новое преступление и неотбытое по предыдущему приговору, в связи с чем возникает необходимость назначить совокупное наказание, подлежащее фактическому исполнению (то есть назначить наказание по совокупности приговоров).

Статья 73 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК) регламентирует правила назначения наказания по совокупности приговоров. Так, если осужденный после провозглашения приговора, но до полного отбытия наказания совершил новое преступление, суд к наказанию, назначенному по новому приговору, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания по предыдущему приговору.

Следует обратить внимание на тот факт, что уголовное законодательство не раскрывает определение понятия "совокупность приговоров", что, в свою очередь, порождает острую полемику в среде исследователей по вопросу о том, является ли совокупность приговоров самостоятельной разновидностью множественности преступлений.

Глава 7 УК называет три вида множественности преступлений:

- 1) повторность преступлений (**статья 41** УК);
- 2) совокупность преступлений (**статья 42** УК), рецидив преступлений (**статья 43** УК).

Такая позиция законодателя позволяет большинству специалистов не рассматривать совокупность приговоров как вид (форму) множественности преступлений.

В то же время некоторые авторы считают таковой совокупность приговоров, обращая внимание на то обстоятельство, что совокупности приговоров присущи все признаки множественности, ее основу образуют несколько преступлений и она имеет особое правовое значение в виде специального порядка назначения наказания [3, с. 46; 4, с. 89]. Кроме того, выделение совокупности приговоров в отдельную форму множественности преступлений видится сторонникам этой точки зрения вполне обоснованным, ибо понятиями "совокупность преступлений" и "рецидив преступлений" не охватываются все возможные варианты совершения двух и более преступлений одним лицом (речь идет, например, о совершении лицом преступления после вынесения приговора за предыдущее преступное деяние, но до вступления его в законную силу).

Предлагается также редакция дефинитивной нормы, исходя из которой под совокупностью приговоров следует понимать совершение любого преступления после вынесения обвинительного приговора за ранее совершенное(ые) преступление(я), но до полного отбытия за них наказания [1, с. 494].

Следует согласиться, что при назначении наказания по совокупности приговоров суд дает оценку, как минимум, двум преступлениям, совершенным одним лицом. Но для того чтобы классифицировать подобные ситуации как самостоятельный вид (форму) множественности преступлений, необходимо выделить определенные свойства данного вида, присущие только ему и позволяющие отграничить его от других видов множественности преступлений.

С разграничением совокупности приговоров и совокупности преступлений проблем не возникает, поскольку исходя из **части 1 статьи 42** УК совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Таким образом, совокупность приговоров не пересекается с совокупностью преступлений, ибо предполагает наличие факта вынесения обвинительного

приговора за предшествующее преступление.

Совершенно иная ситуация возникает при сопоставлении совокупности приговоров с рецидивом преступлений. Исходя из [статьи 43 УК](#) рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Таким образом, рецидив преступлений может иметь место как до, так и после отбытия лицом наказания за предыдущее преступление, что позволяет говорить о неизбежном пересечении рецидива преступлений и совокупности приговоров (речь идет о случаях совершения нового умышленного преступления до отбытия наказания по предыдущему приговору).

Еще больше вопросов возникает при лингвистическом толковании самого термина "совокупность приговоров". В силу [пункта 30 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь](#) приговором является решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению. В то же время структурными элементами множественности преступлений могут выступать только преступления (а не приговоры). Приговор и преступление - это разные по своему содержанию и юридическому значению понятия. Термин "совокупность приговоров" с лингвистических позиций не может означать ничего иного, кроме как наличие в отношении лица не одного, а двух и более приговоров. Таким образом, с этой точки зрения причислить совокупность приговоров к видам множественности преступлений не представляется возможным.

Более того, необходимо еще раз отметить, что законодатель вообще не ведет речи о совокупности приговоров как таковой: [статья 73 УК](#) устанавливает лишь правила назначения наказания по совокупности приговоров. В то же время уголовный закон, признавая, например, совокупность преступлений самостоятельным видом множественности преступлений ([статья 42 УК](#)), в [статье 72 УК](#) предусмотрел специальные правила назначения наказания по совокупности преступлений.

Изложенные соображения позволяют согласиться с мнением о том, что в [статье 73](#) "Назначение наказания по совокупности приговоров" УК сформулированы особые правила (порядок) назначения наказания при множественности преступлений, соединенной с предшествующим осуждением [5, с. 57].

Казалось бы, рассматриваемая проблема носит сугубо теоретический характер и не имеет особого прикладного значения. Однако это далеко не так. Отсутствие глубокого восприятия института множественности преступлений (что порождается причинами как объективного, так и субъективного порядка) приводит к нарушению правовой технологии понимания уголовного закона субъектами правоприменительной деятельности, что, в свою очередь, неминуемо находит отражение в судебной практике.

Так, гражданин Н. был осужден приговором суда от 22.02.2010 к 2 годам ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ). Приговор вступил в законную силу, но не был приведен в исполнение по причине совершения Н. после провозглашения данного приговора (а именно 05.03.2010) хулиганства ([ч. 1 ст. 339 УК](#)).

Приговором суда от 05.05.2010 гражданин Н. был осужден за хулиганство и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 30 базовых величин. Таким образом, возникла ситуация совокупности приговоров.

В резолютивной части приговора от 05.05.2010 суд указал, что в соответствии с [частью 1 статьи 73 УК](#) к наказанию, назначенному по настоящему приговору, следует полностью присоединить наказание по приговору от 22.02.2010 в виде 2 лет ограничения свободы с направлением в ИОУТ.

Определением судебной коллегии по уголовным делам от 15.06.2010 были внесены изменения в приговор от 05.05.2010 в части приведения формулировки назначения окончательного наказания по совокупности приговоров в точное соответствие с уголовным законом. Н. осужден к окончательному наказанию, назначенному в соответствии с [частью 1 статьи 73 УК](#) по совокупности приговоров, путем полного присоединения неотбытой части наказания по приговору суда от 22.02.2010 к наказанию, назначенному по приговору от 05.05.2010, в виде ограничения свободы с направлением в ИОУТ сроком на 2 года и штрафа в размере 30 базовых величин в сумме 1050000 руб., которое в соответствии с [частью 2 статьи 74 УК](#) следует приводить в

исполнение самостоятельно.

10.09.2010 Н. был поставлен на учет в ИУОТ, ознакомлен под роспись с порядком и условиями отбывания наказания, в частности с тем, что покидать границы ИОУТ и место работы допускается только с разрешения администрации. Однако 06.11.2010 Н. с целью уклонения от отбывания наказания самовольно оставил место работы и выехал за пределы административного района, скрывался и находился в республиканском розыске вплоть до задержания 15.12.2010. Органом уголовного преследования указанные действия были квалифицированы по [статье 415 УК](#) как уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

20.04.2011 приговор от 05.05.2010 и определение от 15.06.2010 были отменены ввиду того, что суд кассационной инстанции, изменив первоначальный приговор в части указания вида и размера окончательного наказания, вышел за пределы своей компетенции. Дело в этой части было направлено на новое судебное разбирательство.

При рассмотрении дела по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного [статьей 415 УК](#), суд в приговоре от 10.05.2011 указал, что, поскольку предыдущее дело передано на новое разбирательство, отсутствует наказание, от которого, по утверждению стороны обвинения, уклонялся подсудимый. На этом основании суд оправдал Н. за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

В дальнейшем должностные лица различных звеньев органов прокуратуры, полагая, что вывод суда о невиновности Н. в приговоре от 10.05.2011 основан на неправильном истолковании закона и не соответствует фактическим обстоятельствам дела, приносили протесты на оправдательный приговор и последующие судебные решения по данному уголовному делу (вплоть до протеста заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь, внесенного в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь).

Однако последующие решения судебных инстанций констатировали законность и обоснованность оправдательного приговора от 10.05.2011.

В то же время необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что 05.05.2010 Н. был осужден не по совокупности преступлений, а за конкретное преступление (хулиганство). И наказание ему назначено по совокупности приговоров. Это означает, что каждый приговор имеет самостоятельное значение, в том числе и в части назначенного по нему наказания.

Исходя из [части 1 статьи 5](#) Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее - УИК) основанием исполнения наказания является вступивший в законную силу обвинительный приговор либо изменяющее его определение (постановление) суда. Срок наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного на учет в ИУОТ ([п. 1 ч. 1 ст. 46](#) УИК).

10.09.2010 Н. правомерно поставлен на учет в ИУОТ на основании приговора от 05.05.2010 (вступившего в законную силу), что повлекло за собой автоматическое обращение к исполнению и предыдущего приговора, поскольку приговор от 05.05.2010 был обременен наличием приговора от 22.02.2010 в части порядка назначения наказания по совокупности приговоров.

С этого момента данный гражданин должен был безусловно выполнять все обязанности, возложенные на него [частью 3 статьи 47](#) УИК (в частности, выполнять Правила внутреннего распорядка ИОУТ, постоянно находиться в пределах границ территории ИУОТ, не покидать ее без разрешения администрации), а также отбывать наказание в ИУОТ в установленном законом порядке.

В свою очередь, отмена 20.04.2011 приговора от 05.05.2010 и определения судебной коллегии по уголовным делам от 15.06.2010 никоим образом не оказала влияние на уголовно-правовое значение приговора от 22.02.2010, следовательно, не повлияла и не могла повлиять на квалификацию действий осужденного по уклонению от отбывания наказания, поскольку изначальное наказание в виде ограничения свободы ему было назначено по приговору от 22.02.2010.

Обоснование того, что отмена приговора от 05.05.2010 и определения от 15.06.2010 якобы означает, что наказание в виде ограничения свободы, назначенное по приговору от 22.02.2010, "исчезло", несостоятельно и обусловлено непониманием сущности понятия "совокупность приговоров" и правил назначения наказаний при такой совокупности.

В [статье 73](#) УК назначаемое наказание определяется по особым правилам, отличным от

правил назначения наказания по совокупности преступлений.

При осуждении за совокупность преступлений суд определяет окончательное наказание, при совокупности приговоров суд определяет не окончательное наказание, а присоединяет к вновь назначенному наказанию по новому приговору неотбытое наказание по предыдущему приговору. В [статье 73](#) УК не говорится о назначении окончательного наказания (здесь самостоятельные приговоры).

Закон в данном случае говорит лишь об окончательных пределах наказания, определяемого при совокупности приговоров ([части 2, 3, 4 статьи 73](#) УК), подлежащего отбыванию. При этом уже отбытое частично наказание по первому приговору не учитывается.

Усматривать существенное нарушение в том, что суд в приговоре от 05.05.2010 не назначил окончательное наказание, не следует, поскольку этого закон здесь и не требует.

В данном случае признание факта отсутствия в действиях Н. состава преступления, предусмотренного [ст. 415](#) УК, может свидетельствовать в пользу отсутствия правильного восприятия и толкования объективного права (института множественности преступлений как составной части объективного права), а своим результатом будет иметь "искусственный" уход лица от уголовной ответственности и справедливого наказания.

В статье на основе действующего законодательства исследуется проблема соотношения института множественности преступлений и назначения наказания по совокупности приговоров. С этих позиций проводится анализ материалов одного из уголовных дел.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Б.Малинина. - СПб., 2005. - Т. 3. - 457 с.
2. Бабий, Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания: науч.-практ. пособие / Н.А.Бабий. - Минск, 2008. - 176 с.
3. Чернова, Т., Малков, В. Назначение наказания по совокупности приговоров / Т.Чернова, В.Малков // Российская юстиция. - 1999. - N 10. - С. 46 - 48.
4. Пудовочкин, Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции / Ю.Е.Пудовочкин. - М., 2008. - 224 с.
5. Черненко, Т. Формы множественности преступлений / Т.Черненко // Уголовное право. - 2008. - N 4. - С. 54 - 58.